

На правах рукописи

Еременко Виктория Игоревна

ВОСПОМИНАНИЕ И ЗНАНИЕ КАК ФОРМЫ ПЕРЕЖИВАНИЯ ПРОШЛОГО

**Специальность 19.00.01 –
Общая психология, психология личности, история психологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

Москва – 2007

Работа выполнена на кафедре общей психологии факультета психологии
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент
Нуркова Вероника Валерьевна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Петренко Виктор Федорович

кандидат психологических наук,
Ребеко Татьяна Анатольевна

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится «13» ноября 2007 г. в _____ на заседании диссертационного
совета Д 501.001.14 при МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 125009, Москва, ул.
Моховая, дом 11, корпус 5, аудитория _____.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ
имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан «___» _____ 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета _____ Магомед-Эминов М.Ш.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Память, начиная с работ представителей классической психологии сознания, является традиционной областью научных исследований. Внимание психологов вплоть до последнего времени фокусировалось в основном на проблемах эффективности работы памяти в зависимости от характеристик материала, произвольности – непроизвольности запечатления и извлечения информации, индивидуальных особенностей субъекта, проявляющихся в сфере мнемической активности (Эббингауз, 1885/1998; Зинченко, 1960; Смирнов, 1966; Ляудис, 1976; Koriat, Goldsmith, Pansky, 2000). Однако в работе памяти выделяется еще один значимый аспект, а именно – субъективная представленность феноменов ее функционирования. Извлекая ту или иную информацию из памяти и делая ее достоянием сознания, человек одновременно переживает (с различной степенью развернутости и осознанности) само протекание этого процесса.

Актуальной проблемой анализа специфики механизмов работы собственно человеческой психики является изучение взаимосвязи представленных на уровне сознания мнемических переживаний с процессами извлечения информации из памяти. Так, «одна из центральных дискуссий в когнитивной психологии последних лет связана с вопросом о том, какое значение в функционировании памяти имеет осознание, в частности, явно различные субъективные переживания, сопровождающие узнавание» (Величковский, 2006, Т.1., с. 350). Большинство зарубежных исследователей (Rajaram, Roediger, 1997; Gardiner, Richardson-Klavehn, 2000; Yonelinas, 1999) считает, что различные формы мнемических переживаний могут рассматриваться как феноменальное проявление функционирования различных подсистем или процессов памяти. Например, в известной модели долговременной памяти Э.Тулвинга (Tulving, 1985) утверждается, что функционирование семантической подсистемы памяти сопровождается ноэтическим состоянием сознания («я знаю»), а функционирование эпизодической подсистемы – автоноэтическим состоянием сознания («я помню»). Различие в субъективных состояниях, сопровождающих извлечение информации, в поздних вариантах данной модели (Tulving, 2001) фактически является главным критерием деления названных подсистем памяти. В модель Дж.Мандлера (Mandler, 1980) включено

представление о том, что активность лежащих в основе узнавания фундаментальных процессов, названных автором «разработка» и «интеграция», на уровне сознания отражается по-разному: функционирование первого переживается субъектом как собственно «вспоминание», а второй характеризуется чувством «знакомости» материала.

Современная когнитивная психология, следовательно, вновь сделала предметом анализа явления сознания, выдвинув положение о том, что учет характера мнемических переживаний позволяет точнее изучить, какие именно процессы памяти лежат в основе извлечения информации. Однако, анализируя типы мнемических переживаний, исследователи отталкиваются только от собственных теоретических моделей, а не от фактического богатства эмпирического материала, т.е. того реального разнообразия состояний сознания, которые возникают в ходе мнемической активности человека. В связи с этим нельзя признать удовлетворительной разработанность проблемы состава и качественного своеобразия мнемических переживаний, что принципиально важно для развертывания исследований, направленных на определение функциональной роли и регуляционного потенциала данного класса явлений сознания. В существующей зарубежной литературе практически не уделяется внимания вопросу о функциях мнемических переживаний в процессе регуляции мнемической деятельности.

В рамках отечественной психологии проблема мнемических переживаний не исследовалась. Тем не менее, поскольку мнемические переживания представляют собой осознаваемые явления, они попадают в контекст ключевой для отечественной психологии проблематики сознания. В школе В.М.Аллахвердова (Аллахвердов, 2000, 2006; Агафонов, 2003, 2006) экспериментально изучены и теоретически осмыслены основные механизмы осознания, и в частности мнемические. Однако функциональная специфика собственно мнемических переживаний осталась вне поля рассмотрения авторов. Функциональная роль различных психических состояний в связи с особенностями их сознательной репрезентации исследовалась в работах А.О.Прохорова (Прохоров, 2002). Разработанные в рамках культурно-исторического (Выготский, 1934/1999; Лурия, 1979/1998) и деятельностного (Леонтьев, 1975/2004; Рубинштейн, 1946/1999; Петренко, 1997) подхода положения о структуре и

функциональной природе сознания могут быть продуктивно использованы для устранения указанных выше теоретических «пробелов» когнитивного направления.

Таким образом, актуальность данного исследования определяется необходимостью анализа функций мнемических переживаний и ограниченностью данных о специфике форм внутреннего опыта человека, связанных с различными способами обращения к содержаниям памяти. Разработка данной тематики обогащает представления о закономерностях осознаваемого уровня регуляции человеческой памяти и механизмах работы сознания.

Методолого-теоретической основой работы послужили теоретические позиции, интегрирующие в себе идеи культурно - исторического (Выготский, 1999; Лурия, 1998) и деятельностного (Леонтьев, 2004; Рубинштейн, 1999; Петренко, 1997) подходов, при использовании эмпирических данных, накопленных в рамках методологии когнитивного направления.

Объектом исследования явились мнемические переживания, возникающие на осознаваемом уровне при произвольной работе памяти.

Предметом исследования стала категориальная дифференциация свойств и форм мнемических переживаний и их связь с регуляцией мнемических процессов.

Цель исследования -- изучить способы презентации субъекту на уровне сознания различных форм мнемических переживаний в их функциональной связи с характеристиками мнемической продукции.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ современных работ по тематике субъективной презентации мнемических переживаний в контексте представлений об их природе и функциональной роли, выполненных в рамках различных направлений психологической науки.

2. Разработать методические приемы исследования качественной специфики и категориальной организации мнемических переживаний на основе психосемантических методов реконструкции индивидуальной системы значений.

3. Провести цикл эмпирических исследований, направленный на определение состава, качественного своеобразия, категориальной структуры и регуляторной роли мнемических переживаний в их функциональной связи с характеристиками мнемической продукции.

4. С позиций отечественных концепций сознания и памяти обобщить эмпирические данные, полученные в ходе изучения мнемических переживаний, интегрировав на основе методологии культурно-исторического и деятельностного подходов результаты исследований представителей когнитивной науки.

Гипотезы исследования:

Основная гипотеза. Различные формы мнемических переживаний оказывают влияние на процесс извлечения материала из памяти, выступая в качестве индикаторов, которые в свернутом виде фиксируют генез мнемического содержания и презентуют его сознанию.

Частные гипотезы:

1. Незаработанность представлений о качественной специфике, категориальной организации и функциональной роли мнемических переживаний, характерная для исследований в рамках когнитивной психологии, может быть продуктивно преодолена с позиций культурно-исторического и деятельностного подходов.

2. Качественная специфика мнемических переживаний может быть выявлена психосемантическими методами реконструкции индивидуальной системы значений на основе понимания мнемического переживания как результата динамического взаимодействия «образующих» сознания: чувственной ткани, значения и личностного смысла.

3. Система конструктов, используемых для категоризации мнемических переживаний, включает в себя различные аспекты генеза и свойств мнемического содержания.

4. Существуют функционально различные типы мнемических переживаний, каждый из которых представляет собой специфическую конфигурацию характеристик генеза мнемического содержания.

5. Развертывание истории генеза мнемического содержания является одним из механизмов регуляции мнемических процессов, что проявляется в характеристиках мнемической продукции.

Методы исследования. Методический аппарат исследования включает в себя психосемантические методы реконструкции индивидуальной системы значений: модифицированный метод семантического дифференциала (Петренко, 1997), модифицированная методика «репертуарных решеток» Дж.Келли (Франселла,

Баннистер, 1987); метод экспертных оценок; модифицированная методика М.Конвея (Conway et al., 1997) и оригинальная авторская методика, направленные на выявление взаимосвязи мнемических переживаний и характеристик мнемической продукции. Используются качественные методы анализа данных, методы статистической обработки и анализа данных (статистический пакет SPSS).

Достоверность результатов исследования обеспечивается теоретической и методологической обоснованностью работы, применением методов, адекватных предмету и задачам исследования. Статистическая достоверность обеспечивается большим объемом выборок эмпирических данных (в исследовании участвовало 607 человек) и использованием современных математических процедур обработки данных и анализа результатов, адекватных проверяемым гипотезам и типу данных.

Научная новизна исследования:

1. Впервые разработано представление о мнемических переживаниях как об индикаторах, которые в свернутом виде фиксируют генез мнемического содержания и презентуют его сознанию. Процесс осознания мнемического маркера является условием осуществления его регуляторной функции.

2. Впервые предложено рассматривать мнемические переживания как результат динамического взаимодействия «образующих» сознания чувственной ткани, значения и личностного смысла согласно концепции А.Н.Леонтьева (Леонтьев, 2004).

3. Впервые применены психосемантические методы реконструкции индивидуальной системы значений для исследования мнемических переживаний.

4. Впервые проанализировано качественное своеобразие устойчивых свойств субъективной репрезентации мнемических переживаний, получен их новый расширенный тезаурус и выявлены функционально различные типы мнемических переживаний.

5. Впервые установлена связь между выделенными типами мнемических переживаний и характеристиками мнемической продукции.

Теоретическая значимость исследования. Проведенное теоретико-эмпирическое исследование позволило соотнести эвристический потенциал культурно-исторического и деятельностного подходов со взглядами когнитивных психологов относительно понимания субъективных детерминант регуляции

познавательных процессов. Результаты, полученные в диссертационном исследовании при изучении мнемических переживаний на основе положений отечественных теорий сознания в соотнесении с данными современной когнитивной психологии, позволили уточнить основные характеристики структуры и функций мнемических переживаний и расширить эмпирическую основу теоретических положений.

На основе анализа мнемического опыта как единства мнемического содержания и мнемического переживания, презентующего субъекту историю генеза материала памяти, сформулированы новые представления о функционировании мнемических процессов за счет введения дополнительного механизма их регуляции – презентации в свернутом виде субъекту на уровне сознания данных об уверенности в истинности содержания памяти, степени активности субъекта в процессе получения и актуализации мнемического содержания и субъективной значимости воспроизводимого из памяти.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть применены в педагогической практике для диагностики качества усвоения знаний, оценки долговременной динамики функционирования знаний, тренингах по развитию памяти, а также в других областях, требующих установления специфики психического процесса, результатом которого является мнемическое содержание, например, в юридической практике при оценке точности свидетельских показаний.

Положения, выносимые на защиту:

1. Мнемические переживания представляют собой состояния сознания, которые в совокупности с мнемическим содержанием составляют мнемический опыт, целостно представленный субъекту, и выступают индикаторами генеза мнемического содержания.

2. В мнемическом переживании фиксируются следующие аспекты генеза мнемического содержания: субъективная оценка точности воспроизведения материала и связанное с ней чувство уверенности, сложность когнитивной переработки материала, наличие эмоционального компонента, активность поиска информации в памяти, степень участия конструктивных процессов.

3. Выделяются четыре типа мнемических переживаний, связанных с произвольным извлечением информации из памяти, которые задаются сочетаниями параметров «субъективная точность и активность поиска в памяти» и «сложность когнитивной переработки и наличие конструктивных процессов»:

- *Тип 1* – «Знаю, Помню, Узнал» (высокая субъективная точность, активный поиск в памяти, легкость переработки, минимальное участие конструктивных процессов);

- *Тип 2* – «Вспоминаю, Вспомнил» (высокая субъективная точность, активный поиск в памяти, сложность переработки, активное участие конструктивных процессов, дополнительная уникальная характеристика – наличие эмоционального компонента воспроизведения);

- *Тип 3* – «Думаю, Предполагаю, Чувствую, Кажется» (низкая субъективная точность, ограниченная возможность поиска в памяти, сложность переработки, активное участие конструктивных процессов);

- *Тип 4* – «Угадал» (низкая субъективная точность, ограниченная возможность поиска в памяти, легкость переработки, минимальное участие конструктивных процессов).

4. Мнемические переживания выполняют функцию регуляции мнемических процессов, что проявляется в характеристиках мнемической продукции.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации апробированы на заседании кафедры общей психологии факультета психологии МГУ им.М.В.Ломоносова (2006 г.). Результаты исследования были представлены на конференции «Ломоносов – 2003» (Москва, 2003), конференции общества «SARMAC» (Великобритания, Абердин, 2003), на Первом португальском форуме по экспериментальной психологии (Брага, 2004), Второй международной конференции по когнитивной науке (Санкт-Петербург, 2006), на научной конференции, посвященной 70-летию А.А.Леонтьева «Поверх барьеров: человек, текст, общение» (Москва, 2006), Всероссийской научно-практической конференции «Психология когнитивных процессов» (Смоленск, 2007), I Всероссийской конференции «Психология сознания: современное состояние и перспективы» (Самара, 2007). Содержание диссертационной работы отражено в 6 публикациях, в т.ч. статья в журнале «Вопросы психологии» (издание, рекомендованное ВАК МО и науки РФ).

Структура и объем диссертации

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Основной текст диссертации изложен на 125 страницах. В диссертации содержится 8 рисунков и 2 таблицы. Список литературы включает 124 публикации, из них 87 на английском языке.

II. СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность работы, определяется методологическая основа, указываются объект и предмет исследования, формулируются цель, задачи и гипотезы исследования. Раскрывается научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Мнемические переживания. Состояние проблемы в современной литературе» – посвящена аналитическому обзору проблематики мнемических переживаний в современной когнитивной психологии, а также обоснованию эвристического потенциала культурно-исторического и деятельностного подходов для исследования мнемических переживаний.

В **первом параграфе** вводится представление о мнемических переживаниях (recollective states) как состояниях сознания, которые в совокупности с мнемическим содержанием составляют мнемический опыт, целостно представленный субъекту. Использование термина «мнемическое переживание» обусловлено традицией трактовки переживания как опыта непосредственно данного субъекту в сознании, который может быть отрефлексирован и выражен в вербальной форме. Возникновение этих состояний сознания связывают с работой декларативной памяти (Knowlton, Squire, 1995). Правомерность рассмотрения мнемических переживаний в качестве самостоятельного предмета исследования обосновывается как фактом их феноменологической данности (субъективной очевидности), отмеченным еще классиками психологии (Джемс, 1991), так и описанными случаями диссоциации мнемического переживания и мнемического содержания: феномен «верчения на кончике языка» (см. Клацки, 1978), состояния «дежа-вю» и «жаме-вю», «синдром Капграса» (Ramachandran, 2001). При признании частичной независимости мнемических содержаний и мнемических переживаний и их несводимости друг к

другу, делается вывод о необходимости единства этих составляющих мнемического опыта для полноценного функционирования памяти.

Второй параграф посвящен описанию феноменологии мнемических переживаний, исследуемых в современной когнитивной психологии (Tulving, 1985, 1993; Mandler, 1980; Rajaram, Roediger, 1997; Conway et al, 1997; Gardiner, Ramponi, Richardson-Klavehn, 1998 и др.). Общепринятым на сегодняшний день является разделение двух качественно различных типов мнемических переживаний, феноменология которых была описана еще в рамках ассоционизма. В когнитивной психологии два типа мнемических переживаний, связанных с процессом узнавания – «вспоминание» (recollection) и чувство «знакомости» (familiarity) - были выделены Дж.Мандлером (Mandler, 1980); другой вариант разделения - «вспоминание» (remembering) и «знание» (knowing) - был предложен Э.Тулвингом (Tulving, 1985). В рамках модели долговременной памяти Э.Тулвинга переживания «вспоминания» и «знания» связываются с работой эпизодической и семантической подсистем памяти и, соответственно, рассматриваются как проявления двух различных типов сознания – автоноэтического и ноэтического. Введение специфики мнемических переживаний в качестве критерия разделения этих подсистем привело к модификации представлений о семантической и эпизодической памяти. Эпизодическая память характерна только для человека; она служит для хранения лично пережитых событий, направлена в прошлое и позволяет субъекту мысленно «путешествовать во времени», полностью погружаясь в прошедшее. Семантическая память направлена исключительно в будущее, т.к. имеет адаптивный характер. В семантической памяти может храниться любой тип материала, для воспроизведения которого не требуется «погружаться в прошлое»; осознание конкретного момента в прошлом, когда та или иная информация была приобретена, не является критичным для функционирования этого вида памяти. Э.Тулвинг предложил простую методику прямого исследования мнемических переживаний с опорой на субъективные отчеты и показал неоднозначную взаимосвязь между традиционными показателями успешности воспроизведения и мнемическими переживаниями.

В рамках подхода, заданного работами Дж. Мандлера (Mandler, 1980), переживания «вспоминания» и «знакомости» рассматриваются как феноменальные проявления процессов разработки (elaboration) и интеграции, лежащих в основе

узнавания. Для изучения указанных мнемических переживаний в рамках двухпроцессных теорий узнавания (Jacoby, 1998; Yonelinas, 1999) используются непрямые методы исследования – соотношение типов мнемических переживаний выводится из характеристик мнемической продукции.

В настоящий момент наблюдается конвергенция подходов Э.Тулвинга и Дж.Мандлера, поскольку исследования выполненные в рамках этих подходов дают сопоставимые результаты: «Термин *«вспоминание»* относится к глубоко личному переживанию прошлого – такому, в котором мы как будто воссоздаем прежние события и впечатления, «оживляя» их во внутреннем плане. «Вспоминание» влечёт за собой мысленное «путешествие во времени», близко затрагивающее ощущение собственного «Я». Термин *«знание»* отсылает нас к другому способу переживания прошлого – такому, при котором мы осознаем имеющиеся у нас знания, но более безличным образом. «Знание» включает в себя общее ощущение *«знакомости»* (familiarity), возникающее по отношению к более абстрактной информации. «Знание» также содержит в себе осознание лично пережитых событий как фактов» (Gardiner, Richardson-Klavehn, 2000, стр. 229). Тем не менее, некоторые исследователи (Strack, Foerster, 1995) обоснованно сомневаются в том, что переживания «знания» и «знакомости» могут быть отождествлены между собой.

В третьем параграфе анализируются основные методы исследования мнемических переживаний, включающие в себя прямые (Tulving, 1985; Gardiner, Ramponi, Richardson-Klavehn, 1998; Conway et al., 1997) и косвенные (Jacoby, 1998; Yonelinas, 1999) методы исследования.

В четвертом параграфе изложены основные результаты исследований мнемических переживаний. Установлено разнонаправленное влияние различных экспериментальных переменных, таких как форма предъявления материала, изменение условий заучивания, прием фармакологических препаратов (Gardiner, Richardson-Klavehn, 2000; Yonelinas, 2002) на соотношение частот возникновения переживаний «вспоминания» и «знания». Также было выявлено устойчивое различие в пропорции переживаний «вспоминания» и «знания» в различных возрастных (Brainerd, Holliday, Reyna, 2004; Piolino et al., 2006), и клинических (эпилепсия, шизофрения, болезнь Альцгеймера (Yonelinas et al., 1998) группах. Психофизиологические исследования, проведенные с использованием методики

вызванных потенциалов и позитронно-эмиссионной томографии, показали, что переживания «вспоминания» и «знания» связаны с различными паттернами мозговой активности (см. Tulving, 2001; Wheeler, Buckner, 2004). Анализ накопленных экспериментальных данных и клинических фактов позволил сделать вывод о правомерности различения двух типов мнемических переживаний и их относительной функциональной независимости.

В пятом параграфе приводятся основные взгляды на природу и механизмы возникновения мнемических переживаний (Tulving, 1985; Rajaram, Roediger, 1997; Jacoby, 1998; Yonelinas, 2002; Dunn, 2004; Johnson, Raye, 2001; Dewhurst et al., 2006).

В рамках структурной теории Э.Тулвинга (Tulving, 1985) переживания «вспоминания» и «знания» рассматриваются как *отражение работы эпизодической и семантической подсистем памяти* соответственно, т.е. свидетельствуют о *месте хранения информации*. Результаты лабораторных экспериментов Э.Тулвинг объясняет тем, что кодирование информации в различные системы памяти происходит последовательно. Ответы «знаю» отражают извлечение информации из семантической системы без обращения к эпизодической системе (Tulving, 1995).

Позиция Э.Тулвинга представляется весьма уязвимой для критики, поскольку традиционное выполнение методики «помню/знаю» предполагает обязательное обращение к эпизодической подсистеме памяти. Однако теория Э.Тулвинга хорошо объясняет результаты исследований, в которых используется материал, незнакомый испытуемому и никак не представленный в его семантической памяти, или автобиографически значимый материал (Human, Gilstrap, Decker., Wilkinson, 2000, Brandt, Cooper., Dewhurst, 2005). Подход Э.Тулвинга продуктивно используется для объяснения феномена «сдвига от вспоминания к знанию», полученного в рамках исследований долговременной динамики усвоения знаний (Conway et al., 1997).

Для других авторов мнемические переживания выступают как *субъективное отражение особенностей процессов переработки информации*. Так, в концепции С.Райарам (Rajaram, Roediger, 1997) переживание «вспоминания» рассматривается как отражение «различимости» переработки (*distinctiveness of processing*), что подразумевает более высокую степень сознательной детальной переработки (*conscious elaboration*) во время заучивания, наличие отчетливых характеристик объекта. Переживание по типу «знания», напротив, отражает «легкость» (*fluency*)

переработки. Эта теория позволяет обобщить большинство полученных на сегодня данных, хотя и не объясняет специфику феноменологических проявлений переживаний «вспоминания» и «знания».

В двухпроцессной модели узнавания Л.Якоби (Jacoby, 1998; см. также Yonelinas, 2002) мнемические переживания также связываются с работой различных процессов, лежащих в основе узнавания - независимых друг от друга и протекающих параллельно процессов вспоминания (recollection) и знакомости (familiarity). Автор рассматривает «вспоминание» как восстановление характеристик стимула и контекста, в котором появился стимул, сохраненных на стадии запечатления материала благодаря разрабатывающему кодированию (elaboration). «Знакомость» по Л.Якоби - это процесс оценки легкости переработки стимула. Фундаментальное различие между этими двумя процессами, с точки зрения Л.Якоби, состоит в том, что «вспоминание» считается аналитическим, сознательно контролируемым процессом, а «знакомость» -- автоматическим.

Существует взгляд на мнемические переживания *как на результат принятия решения* с опорой на различные аспекты стимульной информации и самой ситуации эксперимента (Strack, Foerster, 1995; Bodner, Lindsay, 2003; Rotello, Macmillan, and Reeder, 2004; Dunn, 2004, Yonelinas, 1999). В пользу указанной позиции свидетельствуют факты влияния на критерии ответа различных переменных, не имеющих отношения к памяти (например, установление априорных вероятностей появления «старых» и «новых» слов на фазе узнавания). Существующие модели принятия решения в их приложении к феноменам «вспоминания» и «знания» отличаются друг от друга тем, как в них рассматривается *основа и критерии* принятия решения. Наиболее адекватно описывает данные одномерная модель (Dunn, 2004), в которой постулируется одна ось принятия решения (сила следа памяти, или общая знакомость), ответы «помню» и «знаю» даются, когда сила следа превышает критерий. Тем не менее, данная модель не объясняет специфику влияния различных переменных на критерии ответа.

Ряд исследователей (Rubin, Schrauf and Greenberg, 2003; Dewhurst et al., 2006) рассматривают мнемические переживания не как феноменальное проявление работы каких-либо систем или процессов памяти, а *как общую характеристику качества мнемического образа*, поскольку такое понимание обозначено в стандартных

экспериментальных инструкциях при применении методики «помню/знаю». Таким образом, в данном подходе исследователи получают «на выходе» то, что задают «на входе». Переживание «вспоминания» свидетельствует о детализированности образа памяти (яркие зрительные, слуховые образы), обилии контекстной информации, наличию в образе эмоциональных переживаний (Rubin, Schrauf and Greenberg, 2003). Переживание «знания» сигнализирует об отсутствии этих характеристик в достоверном образе памяти; для данного подхода характерно то, что переживание «знания» определяется негативно, т.е. через отсутствие «вспоминания», не обладает качественной спецификой. В рамках данного подхода ответы «помню» и «знаю» используются при исследовании различных эффектов и феноменов памяти для качественной характеристики мнемического опыта испытуемых. Данный подход также перекликается с идеями «теории мониторинга источника» (Johnson, Raye, 2001), согласно которой источник мнемического содержания не закодирован в нем самом, а каждый раз реконструируется, что является причиной большинства ошибок памяти. В рамках указанной теории считается, что суждения «помню» и «знаю» основаны на оценке активированных черт воспоминания, как и суждения об источнике, но для вынесения этих суждений используются более либеральные критерии. Это единственный подход, способный объяснить тот факт, что переживанием «вспоминания» могут сопровождаться ложные воспоминания.

Шестой параграф посвящен анализу проблем качественного своеобразия и функций мнемических переживаний в контексте проблем метапознания и сознания.

В русле анализа *метакогнитивных* процессов были получены данные, указывающие на ключевую роль субъективного опыта в регуляции когнитивных процессов и поведения (Flavell, 1979; Nelson and Narens, 1990; Koriat, 2002). В частности, была убедительно показана регуляторная роль метакогнитивных переживаний «чувства знакомости» (см. Карпов, Скитяева, 2005), «ощущения знания» (Nhoyvanisvong, Reder, 1998, Lories and Schelstraete, 1998) и состояния «верчения на кончике языка» (Koriat, 1998; Metcalfe, 2000), совпадающих по своей феноменологии с мнемическими переживаниями. Мнемические переживания в этом случае рассматриваются как результат мониторинга происходящих в памяти процессов, который в дальнейшем используются для контроля мнемических процессов и поведения. Однако данный подход, подчеркивая функциональную

нагруженность мнемических переживаний, оставляет в стороне вопрос о составе мнемических переживаний и об их качественном своеобразии.

Мнемические переживания, представляющие собой осознаваемые явления, рассмотрены нами в контексте проблематики психологии сознания. Обосновывается положение о том, что разработанные в рамках культурно -исторического (Выготский, 1999; Лурия, 1998) и деятельностного (Леонтьев, 2004; Рубинштейн, 1999; Петренко, 1997) подходов представления о функциональной природе структуры сознания могут быть продуктивно использованы при исследовании мнемических переживаний. Так, в рамках концепции А.Н.Леонтьева (Леонтьев, 2004) мнемические переживания могут быть поняты как результат взаимодействия трех «образующих» сознания -- чувственной ткани, значения и личностного смысла. Рассматривая значение как центральный аспект мнемического переживания, с опорой на сформированные в культурно-историческом и деятельностном подходе представления о значении, мы приходим к выводу, что мнемическое переживание презентует субъекту особенности генеза мнемического содержания. Теоретически доказывается, что раскрытие конкретных механизмов этой общей функции мнемических переживаний требует выделения используемых субъектом параметров оценки собственных мнемических переживаний. Таким образом нами впервые обоснована адекватность использования психосемантических методов реконструкции индивидуальной системы значений для исследования качественного своеобразия и связанной с ним функциональной роли мнемических переживаний.

На основе теоретического анализа (Агафонов, 2003; Аллахвердов, 2003; Аллахвердов, 2006) выделены возможные функции мнемических переживаний – отнесение актуального содержания сознания к прошлому опыту, установление точности мнемического содержания, маркирование разнородной информации.

Седьмой параграф представляет собой резюме первой главы. Выделяются проблемы, не получившие достаточной теоретической и эмпирической разработки в русле когнитивного подхода в силу ограниченности методических процедур исследования мнемических переживаний и рассмотрения феноменологии мнемических переживаний в отрыве от их функциональной специфики. Дальнейшего анализа требует проблема взаимосвязи качественного своеобразия и функциональной роли мнемических переживаний.

Вторая глава – «Исследование качественного своеобразия и категориальной организации мнемических переживаний» представляет собой описание цикла из трех эмпирических исследований, которые направлены на выделение естественных для субъекта категорий мнемических переживаний, связанных с произвольным извлечением информации из памяти.

В первом параграфе формулируется проблема данного цикла исследований и описывается его программа.

Во втором параграфе излагается цель и конкретные задачи данной серии исследований, которые состоят в выявлении параметров дифференциации мнемических переживаний, естественных для субъекта мнемического опыта, построении субъективного семантического пространства расширенного нами тезауруса мнемических переживаний, выделении типов мнемических переживаний и описании их качественного своеобразия.

В третьем параграфе представлены гипотезы этой части эмпирического исследования. Выдвинуто предположение, что для оценки мнемических переживаний используется система конструктов, характеризующая различные аспекты генеза и свойств мнемического содержания, и что в категориальной организации мнемических переживаний выделяются две основных группы, формирующиеся вокруг переживаний «помню» и «знаю».

Четвертый параграф посвящен описанию Исследования 1 (пилотажного исследования), участие в котором приняли 117 русскоязычных респондентов. В исследовании использовалась модифицированная методика семантического дифференциала (Петренко, 1997). В качестве объектов оценивания при помощи метода экспертных оценок мы отобрали 14 мнемических переживаний, которым соответствуют следующие лексические единицы русского языка: *«разыскал в памяти»*, *«вспомнилось»*, *«пришло на ум»*, *«помню»*, *«кажется»*, *«знаю»*, *«припоминаю»*, *«осенило»*, *«с трудом вспомнил»*, *«всплыло в памяти»*, *«переносусь в прошлое»*, *«оживляю в памяти»*, *«чувствую»*, *«предполагаю»*. В качестве шкал оценки нами были предложены следующие параметры генеза и свойств мнемического содержания: степень активности при извлечении информации из памяти, степень умственного усилия, уверенность в истинности воспроизводимой информации, субъективная значимость информации, интенсивность переживаний,

временная дистанция между воспроизведением и запечатлением, точность воспроизводимой информации.

В результате кластерного анализа полученных оценок было выделено пять качественно различных групп мнемических переживаний. Мнемические переживания, обозначаемые глаголами «знаю» и «помню», для носителей русского языка являются максимально семантически близкими, однако между ними обнаруживаются значимые различия по характеристикам активности субъекта, вложенного усилия, уверенности, субъективной точности и временной дистанции опыта (для оценки различий использовался Т-критерий Вилкоксона).

Результаты пилотажной серии позволили сделать вывод, что выделение дихотомии двух категорий мнемических переживаний (Tulving, 1985; Mandler, 1980) является искусственным применительно к реальности явлений сознания. Следующие исследования данного цикла были направлены на уточнение состава мнемических переживаний с учетом частотности соответствующих глаголов в русском языке, выявление «экологичных» для субъектов мнемического опыта параметров оценки мнемических переживаний и определение их категориальной структуры.

В **пятом параграфе** описывается Исследование 2, направленное на выявление параметров дифференциации мнемических переживаний, «экологичных» для субъекта мнемического опыта.

В исследовании принимали участие 100 человек (родной язык респондентов – русский). Для выявления субъективных параметров дифференциации мнемических переживаний использовалась модифицированная методика «репертуарных решеток» Дж.Келли (Франселла, Баннистер, 1987). Давалось задание сравнивать триады мнемических переживаний, указывая, по какому существенному признаку два из предъявленных переживаний похожи друг на друга, и в то же время отличаются от третьего. Предлагаемые для сравнения триады мнемических переживаний формировались путем комбинации из восьми мнемических переживаний, отобранных по принципу частоты употребления соответствующих им глаголов русского языка: «знаю», «думаю», «кажется», «помню», «узнал» («мне это знакомо»), «чувствую», «предполагаю», «угадал» («сказал/выбрал наугад»). В результате качественного анализа полученных данных, был выделен 21 параметр дифференциации мнемических переживаний, отражающий различные аспекты генеза и свойств

мнемического содержания. В состав выделенных параметров вошли все семь теоретически выделенных шкал, использованных нами в Исследовании 1.

Шестой параграф посвящен Исследованию 3, которое было направлено на выявление категорий мнемических переживаний на основе выделенных в Исследовании 2 параметров. Количество испытуемых составило 249 человек.

В исследовании применялась модифицированная методика семантического дифференциала (Петренко, 1997). В качестве объектов шкалирования в этой методике выступали 10 мнемических переживаний, обозначаемые глаголами русского языка с высокой частотой встречаемости (более одного на миллион слов): «знаю», «думаю», «кажется», «помню», «узнал» («мне это знакомо»), «чувствую», «предполагаю», «угадал» («сказал/выбрал наугад»), «вспоминаю», «вспомнил». Для оценки мнемических переживаний респондентам предлагалась 21 шкала, выделенная в Исследовании 2. Применяв метод иерархического кластерного анализа к усредненным оценкам мнемических переживаний по шкалам, мы выделили четыре группы семантически близких мнемических переживаний (см. рис. 1).

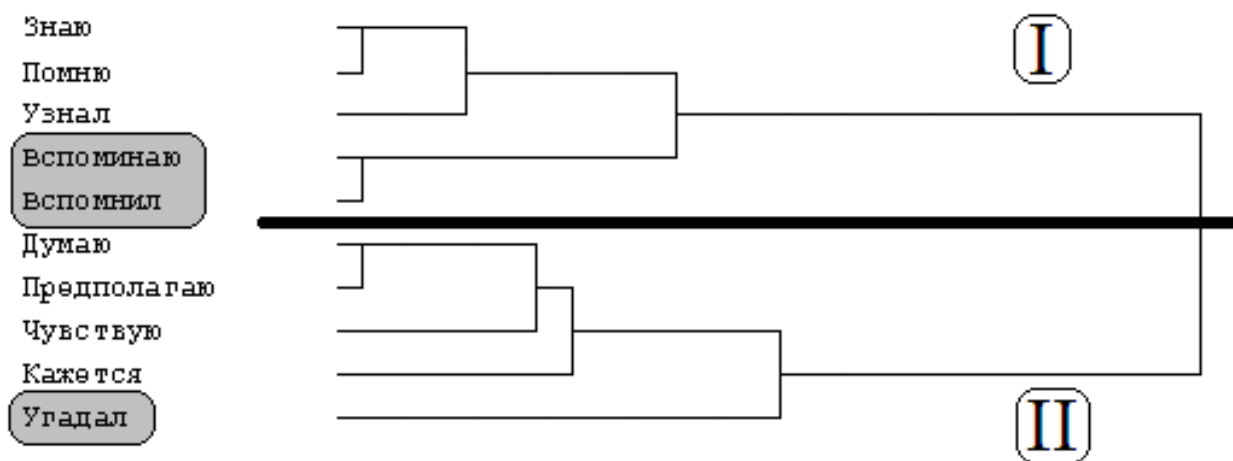


Рис. 1. Группы мнемических переживаний, полученные в результате кластерного анализа.

В результате применения эксплораторного факторного анализа (метод вращения Варимакс) было выделено пять факторов (основных параметров дифференциации мнемических переживаний), суммарно объясняющих 50,3% общей дисперсии, которые были проинтерпретированы нами следующим образом: Фактор 1 - «Субъективная оценка точности воспроизведения материала и связанное с ней чувство уверенности» (~18,9% дисперсии); Фактор 2 - «Сложность – легкость когнитивной переработки» (~12,5 % дисперсии); Фактор 3 - «Наличие – отсутствие

эмоционального компонента» (~7,4 % дисперсии); Фактор 4 - «Активность поиска информации в памяти» (~6,2 % дисперсии); Фактор 5 - «Степень участия конструктивных процессов» (~4,8 % дисперсии). Данные факторы характеризуют особенности генеза и свойств мнемического содержания и, согласно проведенному теоретическому анализу, должны обладать различной функциональной нагрузкой.

В тезаурусе мнемических переживаний, связанных с произвольной работой памяти, мы выделили четыре типа, задаваемых сочетаниями параметров «субъективная точность и активность поиска в памяти» и «сложность когнитивной переработки и наличие конструктивных процессов»:

- *Тип 1* – «Знаю, Помню, Узнал» (высокая субъективная точность, активный поиск в памяти, легкость переработки, минимальное участие конструктивных процессов);

- *Тип 2* – «Вспоминаю, Вспомнил» (высокая субъективная точность, активный поиск в памяти, сложность переработки, активное участие конструктивных процессов, дополнительная уникальная характеристика – наличие эмоционального компонента);

- *Тип 3* – «Думаю, Предполагаю, Чувствую, Кажется» (низкая субъективная точность, ограниченная возможность поиска в памяти, сложность переработки, активное участие конструктивных процессов);

- *Тип 4* – «Угадал» (низкая субъективная точность, ограниченная возможность поиска в памяти, легкость переработки, минимальное участие конструктивных процессов).

Седьмой параграф посвящен обобщению результатов и выводам на основе проведенного цикла из трех исследований. Выделенные четыре типа мнемических переживаний в целом соотносятся с представленными в зарубежной литературе (см. Gardiner, Ramponi, Richardson- Klavehn, 1998). Однако полученные нами данные существенно расширяют состав мнемических переживаний. Использование «экологических» для субъекта мнемического опыта шкал оценки мнемических переживаний позволило нам не только описать качественное своеобразие полученных типов, но и поставить вопрос о возможности анализа их функциональной специфики.

Третья глава – «Исследование мнемических переживаний в их функциональной связи с характеристиками мнемической продукции» включает в себя два эмпирических исследования, направленных на изучение функциональной роли выделенных нами четырех типов мнемических переживаний.

В **первом параграфе** формулируется проблема эмпирического исследования и описывается его программа.

Во **втором параграфе** излагается цель исследования, а также его конкретные задачи: сопоставить мнемические переживания респондентов, учитывая их качественную специфику, с характеристиками материала, воспроизводимого ими из памяти, а также проследить долговременную динамику мнемических переживаний в связи с динамикой изменения мнемического содержания.

В **третьем параграфе** излагаются гипотезы исследования. Мы предположили, что презентация сознанию субъекта генеза мнемического содержания является одним из механизмов регуляции процесса воспроизведения и оказывает влияние на точность и полноту воспроизводимой мнемической продукции; конкретные механизмы регуляции мнемических процессов могут быть раскрыты путем анализа качественной специфики мнемических переживаний. Мнемические переживания, являясь индикаторами генеза мнемического содержания, раскрывают его существенные свойства и фиксируют изменения мнемического содержания во времени.

Четвертый параграф посвящен описанию исследования взаимосвязи мнемических переживаний с точностью и полнотой воспроизведения знаний в учебном контексте. В исследовании принимали участие 117 студентов-психологов.

На итоговом занятии практикума респонденты должны были вспомнить и описать четыре конкретных психологических феномена, продемонстрированных им во время практикума. После каждого описания им предлагалось выбрать из списка мнемическое переживание, сопровождавшее извлечение информации из памяти. Полученные описания оценивались экспертами с точки зрения их точности и полноты, наличия и типа ошибок. Каждое из мнемических переживаний, отмеченных испытуемыми было отнесено к одной из более крупных категорий, которые были выделены в результате Исследования 3.

В результате качественного и количественного анализа полученных данных была обнаружена взаимосвязь мнемических переживаний с точностью и полнотой

воспроизведения. Только для первой группы мнемических переживаний – *«Знаю, Помню, Узнал»*, презентирющей человеку субъективную точность мнемического содержания, активный поиск в памяти, легкость переработки и минимальную степень участия конструктивных процессов, количество безошибочных ответов (60%) заметно превысило количество ответов с ошибками (40%). Мнемические переживания группы *«Вспоминаю, Вспомнил»*, презентирющие субъективную точность, активный поиск в памяти, сложность переработки и активное участие конструктивных процессов, реже возникают при правильном воспроизведении (40% правильных ответов). В неточных ответах (60% от общего числа) наблюдались ошибки достройки (24%) и пропуска (36%). Мнемические переживания группы *«Думаю, Предполагаю, Чувствую, Кажется»*, указывающие на субъективную неточность, ограничение возможности поиска в памяти, сложность переработки и активное участие конструктивных процессов, маркируют значимо более низкий уровень правильного воспроизведения (26% правильных ответов) и активное включение процедур достройки (30%).

По итогам данной серии исследования был сделан вывод, что использование субъектом выделенных типов мнемических переживаний в целом адекватно описывает генез мнемического содержания, что ведет к адекватной оценке степени его достоверности.

В пятом параграфе описывается исследование долговременной динамики мнемических переживаний и их связи с характеристиками мнемической продукции в учебном контексте. В исследовании принял участие 141 человек. В исследовании использовалась модификация методики, применявшейся в исследовании М.Конвея с коллегами (Conway et al., 1997). Исследование состояло из двух аналогичных серий, интервал между первой и второй серией составлял два месяца. Первая серия проходила сразу после завершения первой части курса «Общая психология: внимание и память», посвященной психологии памяти. Респондентам предлагалось вспомнить и кратко описать (1) связанный с курсом эпизод, который произвел на них наибольшее впечатление; (2) содержание ответа на один из вопросов коллоквиума по указанному разделу, а затем оценить точность описания и выбрать из списка глагол, наиболее точно отражающий возникнувшее мнемическое переживание. Вторая серия проводилась за несколько дней до экзамена по курсу. Мнемические переживания при

проверке знаний во второй серии сопоставлялись с оценками респондентов на экзамене.

Качественный и количественный анализ полученных данных показал, что мнемические переживания обнаруживают связь с типом актуализируемого содержания и отличаются по своему соотношению для воспроизведения эпизода и воспроизведения семантического знания. Динамика мнемических переживаний отражает процесс схематизации эпизодической информации и стабилизации семантической информации.

Мнемические переживания при проверке знаний за несколько дней до экзамена, показали взаимосвязь с успешностью сдачи экзамена (см.рис.2).

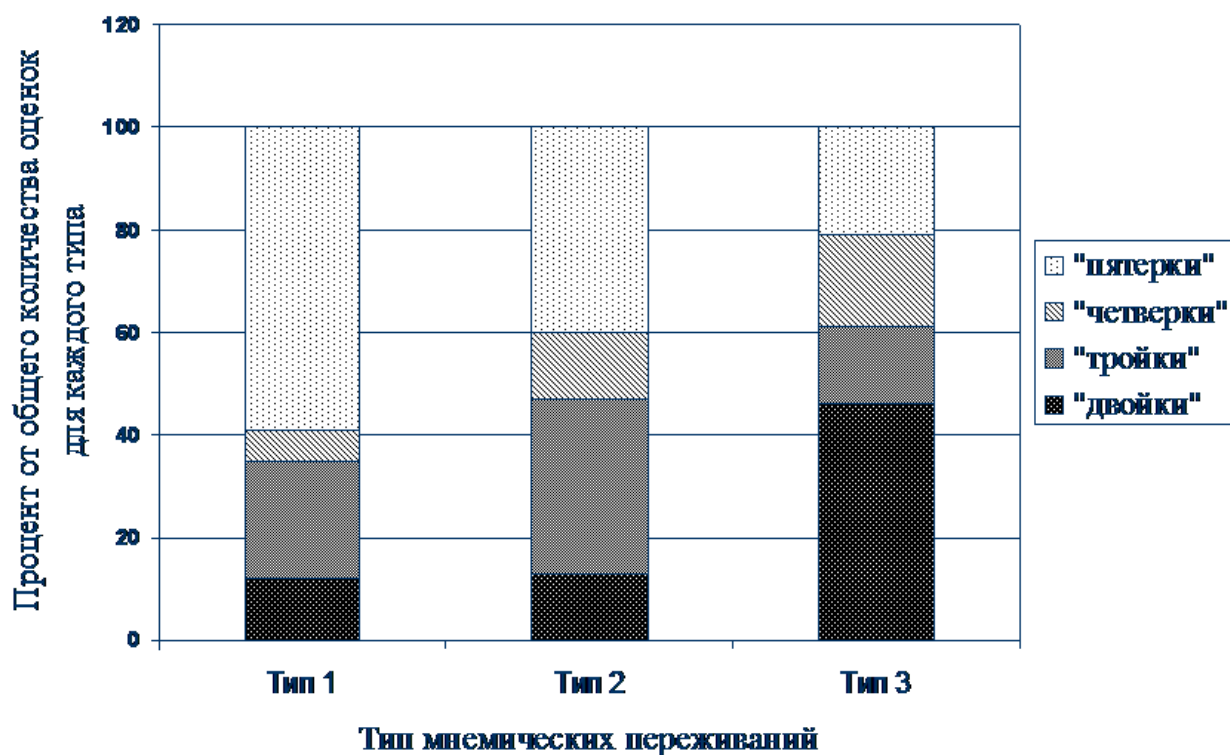


Рис.2. Мнемические переживания при ответе на вопрос коллоквиума за несколько дней до экзамена и оценки на экзамене.

Мнемические переживания группы «Знаю, Помню, Узнал» характеризовались наибольшим процентным соотношением отличных оценок на экзамене (59%), что говорит о точности и полноте воспроизведения материала. Вместе с тем, в 35% случаев студентами, испытывавшими данные мнемические переживания, на экзамене были получены «двойки» и «тройки», и только в 6% - «четверки». Полученную поляризацию оценок можно объяснить тем, что мнемические переживания данного типа блокируют развертывание истории происхождения мнемического содержания и,

соответственно, процесс его верификации. Переживания группы «Вспоминаю, Вспомнил» были связаны с меньшей пропорцией «пятерок» (40%) за счет увеличения пропорции «троек», которая была максимальной по сравнению с другими группами мнемических переживаний (34%), и «четверок» (13%). Это можно проинтерпретировать как свидетельство усиления активности конструктивных процессов на фоне включения эмоционального компонента, обязанного своим происхождением использованию ресурса эпизодической памяти вместо адекватного обращения к системе семантических знаний. Мнемические переживания группы «Думаю, Полагаю, Чувствую, Кажется» характеризовались максимальной пропорцией «двоек» (36%) и «четверок» (18%) при минимальном количестве «пятерок» (21%), что может быть рассмотрено как результат активности конструктивных процессов и субъективной сложности переработки на фоне низкой субъективной оценки точности воспроизведения и трудностей поиска в памяти.

В **шестом параграфе** подводятся итоги третьей главы. В ходе данного цикла исследований было показано, что фиксирование генеза мнемического содержания в мнемическом переживании служит для регуляции мнемической деятельности. Мнемические переживания сигнализируют субъекту о том, стоит ли доверять мнемическому содержанию, есть ли необходимость его верификации. Они также могут служить диагностическим критерием процессов, происходящих в памяти: схематизации эпизода, стабилизации семантического знания, применения различных стратегий выполнения мнемической задачи – опоры на семантический или эпизодический компонент памяти, попытки воспроизвести необходимую информацию при помощи рассуждения.

В **заклучении** подводятся основные итоги проведенного теоретико-эмпирического исследования, обсуждаются значение и перспективы проделанной работы и формулируются *выводы*, относящиеся к диссертационному исследованию в целом:

1. Основными ограничениями исследований мнемических переживаний в рамках когнитивного подхода являются неразработанность представлений об их качественной специфике, категориальной организации и функциональной роли. Данное ограничение преодолено на основе методологии культурно-исторического и

деятельностного подходов, рассматривающих в тесной связи структуру сознания и его функциональные характеристики.

2. Применение психосемантических методов реконструкции индивидуальной системы значений в исследовании мнемических переживаний позволило выявить существенные для субъекта мнемического опыта признаки мнемических переживаний, а также качественное своеобразие и категориальную организацию мнемических переживаний.

3. Система конструкторов, используемых для категоризации мнемических переживаний, включает в себя в качестве основных параметров: субъективную точность мнемического содержания и связанную с ней уверенность, сложность когнитивной переработки, наличие эмоционального компонента, активность поиска информации в памяти, участие конструктивных процессов.

4. В расширенном тезаурусе мнемических переживаний выделено четыре основных типа, задаваемых сочетаниями параметров «субъективная точность и активность поиска в памяти» и «сложность когнитивной переработки и наличие конструктивных процессов»: *Тип 1* – «Знаю, Помню, Узнал» (высокая субъективная точность, активный поиск в памяти, легкость переработки, минимальное участие конструктивных процессов); *Тип 2* – «Вспоминаю, Вспомнил» (высокая субъективная точность, активный поиск в памяти, сложность переработки, активное участие конструктивных процессов, дополнительная уникальная характеристика – наличие эмоционального компонента); *Тип 3* – «Думаю, Предполагаю, Чувствую, Кажется» (низкая субъективная точность, ограниченная возможность поиска в памяти, сложность переработки, активное участие конструктивных процессов); *Тип 4* – «Угадал» (низкая субъективная точность, ограниченная возможность поиска в памяти, легкость переработки, минимальное участие конструктивных процессов).

5. Выделенные параметры дифференциации мнемических переживаний имеют функциональную нагрузку, т.е. активно используются для регуляции мнемических процессов. Доказано, что различные формы мнемических переживаний выступают в качестве индикаторов, которые в свернутом виде фиксируют генез мнемического содержания и презентуют его сознанию. Развертывание истории генеза мнемического содержания является одним из механизмов регуляции мнемических процессов, что проявляется в характеристиках мнемической продукции.

III. СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

Статьи в рекомендованных ВАК МО и науки РФ изданиях:

1. Еременко В.И. Воспоминание и знание как функционально независимые мнемические явления / Еременко В.И. // Вопросы психологии. – 2006. – №6. – С. 64-73.

Тезисы докладов:

2. Еременко В.И. О механизмах определения источника воспоминания на различных уровнях функционирования автобиографической памяти / Еременко В.И. // Материалы Международной конференции студентов и аспирантов по фундаментальным наукам “Ломоносов 2003” (Москва, 17-18 апреля 2003 г.). – М, 2003. – Т. 1. – С. 334-335.

3. Еременко В.И. Субъективное пространство мнемических явлений (на материале глаголов, характеризующих процесс вспоминания) / Еременко В.И., Нуркова В.В. // Вторая международная конференция по когнитивной науке: Тез. докл. (Санкт-Петербург, 9-13 июня 2006 г.). – СПб, 2006. – Т. 1. – С. 270-271. (авторский вклад – 1стр.).

4. Еременко В.И. Язык мнемического опыта (на материале глаголов русского языка) / Еременко В.И., Нуркова В.В. // Поверх барьеров: человек, текст, общение: Тезисы научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения А.А.Леонтьева (Москва, 18-20 мая 2006 г.). – М, 2006. – С. 124-126. (авторский вклад – 1стр.).

5. Yeremenko V. Memories about childhood: are source monitoring judgments always based on clarity of mental image? / Yeremenko V., Nourkova V. // Fifth Biennial Conference of the Society for Applied Research in Memory and Cognition (SARMAC): Abstracts (Aberdeen, Scotland, July 2-6, 2003). – Aberdeen, 2003. – P. 32-33. (авторский вклад – 1стр.).

6. Yeremenko V. Memory distortion through story completion at extremely short time delays / Yeremenko V., Nourkova V., Bernstein D. // First Portuguese Forum of Experimental Psychology: Abstracts (Braga, Portugal, October 27-29, 2004). – Braga, 2004. - P.97. (авторский вклад – 0,5 стр.).